К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Значение революционной героики в становлении грузинского советского театра

Трудно сказать, когда окончательно утвердилось мнение о грузинском театре, как о театре героическом. Случилось ли это в тот знаменательный ноябрьский вечер 1922 года, когда со сцены зарождавшегося нового советского театра прозвучал гордый призывный клич испанской девушки Лауренсии, увлекшей на борьбу крестьян местечка Фуэнте Овехуна? Или это произошло значительно раньше, когда в эпоху первой русской революции передовые деятели грузинского театрального искусства были одухотворены идеями революции, а один из лучших представителей его — замечательный актер Грузии Ладо Месхишвили, выступая в роли Кая Гракха, произносил под бурную реакцию зрительного зала свои знаменитые слова: «Мой отчизна там, где народ», и об этом особо упоминула большевистская газета «Вперед»?

Поставленный вопрос не вмещается в рамки хронологии. Он относится к сферам общественной жизни и подразумевает исконную связь передового грузинского театра с полным освободительного движения, с революционными идеями времени.

Велика сила передовых традиций, и уничтожить их была не в состоянии ни решительная ломка отжившего свой век мира, ни «пересмотр старых ценностей», ни годы меньшевистского господства в Грузии, сторванные на несколько лет грузинский народ от революционных преобразований Великого Октября, доведшие экономическую, общественную и культурную жизнь Грузии до полного разорения и кризиса. И когда в молодой Советской Грузии начинал свой творческий путь новый советский театр, он старался бережно сохранить лучшие демократические традиции дореволюционного реалистического искусства, обогатить их идеями боевой коммунистической партийности, революционным духом современности.

Демократические освободительные тенденции реалистического грузинского искусства получают в новых исторических условиях широкий простор, они озаряются светом борьбы народа за коммунизм.

В неустанных исканиях, в атмосфере сложной борьбы взглядов и направлений складывался и выкристаллизовывался своеобразный творческий облик нового грузинского театра, определялось его место в жизни республики.

Пафос созидания, революционный дух пронизывали молодой театральный организм, тема героическая утверждала себя как ведущая с первых дней его существования. Она проявила свое определяющее влияние и в пьесах, посвященных современности, и в классическом репертуаре, занявшем на первых порах доминирующее место не только в грузинском, но и во всем советском театре.

Крупнейшие деятели советского театра — Горький и Луначарский, Станиславский и Вахтангов, Марджанишвили и Сулиаштвили-Кикоия видели и ценили в классической драматургии ее критическую страстность, воинствующий гуманизм, оптимистическое жизнеутверждение. Классика была боевой, активной подмогой молодому театру страны Советов, не располагавшему еще современной драматургией, и не случайно первые крупные и принципиальные победы советского театра связаны были с постановкой классических пьес.

В ряду этих достижений постановке «Овечьего источника» Коте Марджанишвили (осуществленной им сначала в Киеве, а затем в Тбилиси) принадлежит одно из почетных мест.

В зовущем, героическом «Овечьем источнике», в боевых, полных внутренней экспрессии «Человеке-массе» и «Гопле, мы живем», в революционном «Как это было», в мужественном, протестующем «Уриэле Акосте», в публицистической «Поэме о топоре» и даже в «Гамлете», выразившем трепетные и глубокие философские раздумья человека над судьбами времени, утверждал Коте Марджанишвили не только неуемность своего могучего темперамента, яркость, незаурядность мысли и фантазии, но и тонкое ощущение революционной современности, мировоззрение смелого советского художника.

Коте Марджанишвили был рожден для создания нового в искусстве, и, может быть, лучше всего эта замечательная черта его личности проявилась в деле воспитания молодых актеров — настоящего и будущего грузинского советского театра. Режиссер-новатор, он первым почувствовал и открыл для своего народа героический темперамент Тамары Чавчавадзе, глубокую одухотворенность Ушанги Чхеидзе, волнующую поэтическую силу Верико Анджапаридзе, благородную, мужественную простоту Шалвы Гамбашидзе, могучую стихию страстей Акакия Хорава, боевую, разящую характеристику Акакия Васадзе, стихийную величавость Георгия Давиташвили.

Этот великолепный творческий ансамбль — такой разнообразный по своим актерским индивидуальностям — был вместе с тем един в своих художественных принципах, и принципы эти определялись общностью убеждений, взглядов, мировоззрения в целом, рожденных самой эпохой, стилем времени.

Героическое, возвышенное стало плотью грузинского советского театра, и когда другой выдающийся режиссер Грузии — Сандро Ахметели создает на материале советской драматургии свои революционные героические полотна «Разлом» и «Анзор» или обращается к шиллеровским «Разбойникам», подчеркивая их политический боевой дух и выборе второго названия трагедии «На тиранов», он старается в яркой национальной форме выявить героическое звучание эпохи, воссоздать широкий социальный фон борьбы народа. Острое чувство современности и страстная взволнованность художника, не могущего быть равнодушным к великим социальным поворотам истории, сливались воедино в этих спектаклях и доходили до сердца зрителя. И когда в финале «Разлома» через весь зрительный зал гордо проплывал величественный алый стяг, символизировавший начало новой эры, герои спектакля и их единомышленники — зрители, сидящие в зале, объединялись в одном волнующем чувстве — чувстве любви к своей Советской Родине.

Поиски героического, возвышенного в искусстве не только не противоречили принципиальной борьбе грузинского театра за утверждение на сцене метода социалистического реализма, но и являлись блестящим выражением этой борьбы. В своих лучших спектаклях все крупные режиссеры современного нам грузинского театра — Д. Алексидзе, Д. Антадзе, В. Кушиташвили, А. Чкартишвили, А. Васадзе, В. Таблашвили, А. Такашвили, С. Чиладзе, К. Патаридзе и многие другие, работая в тесном содружестве с такими художниками, как Ир. Гамрекели, Д. Какабадзе, Ел. Ахиладиани, Т. Абакелия, Ир. Штенберг, Л. Гудиашвили, С. Вирсаладзе, Л. Ланчавелиани, Д. Такадзе, И. Сумбаташвили, И. Асатурова и другие, всегда стремились подняться над будничностью, над серым, скучным житейским правдоподобием и искали правду переживаний актера-творца в своеобразной монументальной простоте. Такими монументально простыми и глубоко человечными запечатлелись в памяти зрителя Берсенев, Отелло и Муравьев — А. Хорава, Кутузов — Ш. Гамбашидзе, Мария Стюарт и Бабушка — В. Анджапаридзе, Багратион и капитан Гатиаия—С. Закариадзе, царь Ираклий — В. Годзиашвили, Чента — П. Кобахидзе, Кикиндзе — А. Васадзе и многие другие величественные образы, рожденные грузинским театром советской эпохи.

В таких ярких типических образах, как Луарсаб — В. Годзиашвили, Городничий — Ш. Гамбашидзе, Ято — А. Васадзе, Елизавета — С. Такаишвили, Харитон—Г. Шавгулидзе, Тинибег — С. Закариадзе и другие, проявилась могучая обличительная сила советских художников.

С особою наглядностью проявился революционный героический характер грузинского театра в годы Великой Отечественной войны. На сцену пришли герои фронта — простые советские люди, показанные театрами во всей неповторимости их индивидуальных черт. Зритель симпатизировал им за благородную выдержку, за высокие гражданские качества, за то, что все они вместе и каждый в отдельности утверждали своим поведением мысль о непобедимости сильных духом. Героический пафос грузинского театра отчетливо проявлялся и эти годы и в спектаклях, посвященных исторической теме. Будучи воплощенными в них в яркую национальную форму, он вызывал в зрителе благородные, волнующие патриотические чувства.

Чувством героики и гражданского пафоса были пронизаны и спектакли, рассказывающие о трудовых буднях советских людей.

Упорно работая над созданием на сцене образа современника, грузинский советский театр в таких спектаклях, как «Страх», «Свадьба колхозника», «Платон Кречет», «Победители», «Поколение героев», «Непобедимые», «Секретарь райкома», «Очаг Харатели» «Его звезда», «Весеннее утро», «Лавина» и других, старается вывести своих героев на широкую дорогу общественной жизни и сталкивает в этих спектаклях сильные характеры, приводит одних к победе, других к поражениям, третьих заставляет преодолевать собственные заблуждения, а зрителя убеждает в том, что жизнь наша многообразна и красочна, что борьба с дурными переживаниями идет не ради мелких будничных дел, а во имя большого будущего.

Радостно и приятно сознавать, что в грузинском советском театре растет и крепнет талантливая молодежь, что дух героики, романтической окрыленности и острой критической страстности удачно сочетается в ее исканиях с глубокой верностью жизненной правде, что рядом с выдающимися работами мастеров старшего поколения на нашей сцене мы видим замечательные творения молодых актеров. Среди них и такие вдохновенные образы, как Эдип — Э. Мандзиашвили, Бараташвили—Г. Гегечкори, Кикиндзе— Б. Макхарадзе, Параска — М. Джапаридзе, плакальщица в «Эдипе» — М. Микеладзе и такие смелые, яркие в своей характерности образы, как Гико и Франц Моор — Н. Чхеидзе, Ксения — Ж. Дугладзе, Гайоз — В. Нинуа, бухгалтер Змокрите — Б. Кобахидзе и др. Я рад не показательно, что в роли героической девушки Майи из Цинети так блистательно проявили свои творческие возможности молодые актрисы грузинского театра Е. Кипшидзе, М. Махиладзе, Т. Тетрадзе, Б. Джапаридзе, Н. Микеладзе, Т. Бурбуташвили, Т. Эбралидзе и др.

Грузинский театр советской эпохи — театр больших страстей, смелых мыслей, широких социальных обобщений, яркой театральной формы. Созидательный дух и пафос нового определяют его исконную связь с политикой Коммунистической партии, составляющей жизненную основу советского строя. И тем обиднее, когда на сцену наших театров проникают слабые, неполноценные в художественном отношении пьесы.

Наши театры должны повысить требовательность к принимаемым пьесам. Театрам необходимо ощущать, чем этот (именно этот, а не другой) драматург близок ему, чем эта (именно эта, а не другая) пьеса наиболее полно выразит его художественные, эстетические принципы, его мировоззрение. Театры должны в своей творческой деятельности бережно охранять то ценное, что было накоплено ими в упорном и неустанном горении и что является источником его подлинных творческих побед.

Этери ГУГУШВИЛИ.

Заря Востока
г. Тбилиси
— 2 ОКТ 1957